

РЕГИОНАЛЬНОЕ ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ: ЯДРО И ПЕРИФЕРИЯ

Инна Леонидовна ИЛЬЧЕВА

Кандидат филологических наук, доцент, докторант
Кафедра речеведения и теории коммуникации
Минский государственный лингвистический университет
Минск, Республика Беларусь

MINTAQAVIY LINGVISTIK ONG: YADRO VA PERIFERIYA

Inna Leonidovna ILYICHEVA

Filologiya fanlari nomzodi, dotsent, doktorant
Nutq fani va aloqa nazariyasi kafedrası
Minsk davlat lingvistik universiteti
Minsk, Belarus Respublikasi

REGIONAL LINGUISTIC CONSCIOUSNESS: CORE AND PERIPHERY

Inna Leonidovna ILYICHOVA

Candidate of Philology, Assistant Professor, Postdoctoral Student
Department of Speech Studies and Communication Theory
Minsk State Linguistic University
Minsk, Republic of Belarus ilitcheva@list.ru

For citation (iqtibos keltirish uchun, для цитирования):

Ильчева И. Л. Региональное языковое сознание: ядро и периферия. // O'zbekistonda xorijiy tillar. — 2024. — 10-jild, № 5. — В. 7-20.

<https://doi.org/10.36078/1732773401>

Received: August 02, 2024

Accepted: October 17, 2024

Published: October 20, 2024

Copyright © 2024 by author(s).
This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).
<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Open Access

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы моделирования фрагмента языкового сознания жителей Брестского региона. Целью исследования является выявление и описание стереотипности и вариативности в смысловом содержании образов восприятия Брестского региона представителями лингвокультурного регионального социума. В качестве исследовательского метода применяется свободный ассоциативный эксперимент в рамках реализации совместного научно-исследовательского проекта «Брестчина глазами людей разных профессий». Методология включает в себя количественный и качественный анализ всей совокупности полученных ассоциативных реакций, выделение ассоциативных полей для каждой целевой группы и формирование интегрированной структуры (ассоциативное макрополе «Брестская область»). Сопоставительный анализ ядерной зоны представителей разных сфер деятельности позволяет выявить семантические пересечения между элементами ядер. Семантический анализ позволяет распределить полученные ядерные реакции по нескольким тематическим группам. Лингвистический анализ периферийной зоны с учетом структурных особенностей свидетельствует о наличии четырех основных типов (реакции-слова, реакции-словосочетания, реакции-предложения, реакции-тексты). Практическая значимость исследования заключается в возможности применения результатов исследования при разработке коммуникативных стратегий в процессе формирования имиджевой политики Брестского региона.

Ключевые слова: языковое сознание; ядро ассоциативного поля; ассоциативные реакции; периферийные ассоциативные реакции; тематические группы; индекс плотности ядра; реакции-стереотипы; реакции-вариативы.

Annotatsiya. Maqolada Brest viloyati aholisining tilshunoslik ongini bir qismini modellashtirish masalalari muhokama qilindi. Tadqiqotning maqsadi — mintaqaviy til va madaniy jamiyat vakillari tomonidan Brest viloyatini idrok etish tasvirlarining semantik mazmunidagi stereotip va o'zgaruvchanlikni aniqlash hamda tavsiflashga qaratilgan. "Brest viloyati turli kasb egalari nighida" qo'shma tadqiqot loyihasi doirasida tadqiqot usuli sifatida bepul assotsiativ eksperiment qo'llanildi. Metodologiya olingan assotsiativ reaksiyalarning barcha to'plamini miqdoriy va sifat jihatidan tahlil qilishni, har bir maqsadli guruh uchun assotsiativ maydonlarni aniqlashni va yaxlit tuzilmani shakllantirishni o'z ichiga oladi ("Brest viloyati" assotsiativ makropoli). Turli faoliyat sohalari vakillarining yadro zonasini qiyosiy tahlil qilish yadro elementlari orasidagi semantik kesishmalarni aniqlash imkonini beradi. Semantik tahlil olingan yadro reaksiyalarini bir nechta tematik guruhlariga taqsimlash imkonini beradi. Strukturaviy xususiyatlarni hisobga olgan holda periferik zonaning lingvistik tahlili to'rtta asosiy turning mavjudligini ko'rsatadi (reaksiya-so'zlar; reaksiyalar-so'z birikmalari; reaksiyalar-gaplar; reaksiyalar-matnlar). Tadqiqotning amaliy ahamiyati tadqiqot natijalarini Brest viloyatining imij siyosatini shakllantirish jarayonida aloqa strategiyalarini ishlab chiqishda qo'llash imkoniyatidadir.

Kalit so'zlar: lingvistik ong; assotsiativ sohaning o'zagi; assotsiativ reaksiyalar; periferik assotsiativ reaksiyalar; tematik guruhlar; yadro zichligi indeksi; stereotipik reaksiyalar; o'zgaruvchan reaksiyalar.

Abstract. The article examines the issues of modeling a fragment of the linguistic consciousness of residents of the Brest region. The study aims to identify and describe the stereotypicality and variability in the semantic content of the images of perception of the Brest region by representatives of the regional society. As a research method, a free-associative experiment is used within the framework of the implementation of the joint research project «Brest Region through the Eyes of People of Different Professions». The methodology includes quantitative and qualitative analysis of the entire set of associative reactions obtained, identification of associative fields for each target group, and formation of an integrated structure (associative macro field «Brest Region»). Comparative analysis of the core zone of representatives of different spheres of activity allows identifying semantic intersections between the elements of the cores. The semantic analysis shows the distribution of the obtained core reactions into several thematic groups. Linguistic analysis of the peripheral zone, taking into account structural features, indicates the presence of four main types (reactions-words, reactions-phrases, reactions-sentences, reactions-texts). The practical significance of the study lies in the possibility of using the results of the study to develop communication strategies in the process of forming the image policy of the Brest region.

Keywords: linguistic consciousness, the core of the associative field, associative reactions, peripheral associative reactions, thematic groups, core density index, stereotypical reactions, variable reactions.

Введение

Современный мир меняется с удивительной скоростью. За последние два десятилетия XXI века трансформации масштабного характера наблюдаются в разных сферах жизнедеятельности человека: «мир, различные его регионы втягиваются в мировую систему финансово-экономических, общественно-политических и культурных связей на основе новейших коммуникационных технологий... <...> ...формируется единый мир, единая социальная и политическая система человечества» (12, 35).

Глобальные изменения трансформируют и самого человека. Как пишет по этому поводу В. В. Красных: «Меняется мир — меняется человек, и следовательно, не может не меняться гуманитарная наука и научная парадигма гуманитарных исследований» (6, 5). По ее мнению, «фокус внимания исследователей смещается в сторону антропостремительных тенденций» (6, 8), в которых «в центре внимания ученых стоит Человек, причем уже не просто *homo sapiens* как некий индивид, но *homo sapiens* — личность, носитель сознания, обладающий сложным внутренним миром, принадлежащий той или иной культуре» (6, 8). Придерживаясь аналогичной позиции, Н.И. Курганова отмечает, что «как следствие антропоцентрической парадигмы в разных науках растет интерес не столько к анализу результатов познания, сколько к процессам когнитивной деятельности» (8, 187).

Новый вектор исследований и размышления о сущности самого человека в глобализирующемся мире способствуют появлению «нового объекта лингвистических исследований — языкового сознания, как совокупности психических механизмов порождения, обработки и хранения языка в сознании носителя языка, а также нового типа значения — психолингвистического, представляющего собой значение, актуально представленное в языковом сознании носителей языка и отражающего специфику (региональную, гендерную и под.) рецепции денотатов лексем» (10, 230).

В процессе изучения феномена языкового сознания с разных ракурсов исследователи сталкиваются с рядом вопросов: каким образом действительность отражается в сознании современного человека? какой ментальный образ территории (как среды обитания) формируется в сознании жителей и с помощью каких вербальных средств он «манифестируется»? Чтобы ответить на эти вопросы и, возможно, наметить некоторую специфику регионального языкового сознания, мы обратились к антропометрическому методу исследования — ассоциативному эксперименту. Предлагаемая статья подытоживает цикл публикаций автора, посвященных изучению языкового сознания жителей Брестской области.

Цель данного исследования — выявить и описать элементы стереотипности и вариативности, присутствующие в смысловом содержании образов восприятия Брестского региона его жителями.

Материал и методы

Материалом исследования послужили данные, полученные в ходе проведения научно-исследовательского проекта «Брестчина глазами людей разных профессий», осуществляемого в рамках выполнения диссертационного исследования «Коммуникативное пространство Брестчины» при содействии главного управления идеологической работы и по делам молодежи Брестского областного исполнительного комитета в сентябре — октябре 2023 года.

Анализ и статистическая обработка материала проводились с использованием комплекса методов: дескриптивный метод, реализуемый в таких приемах, как изучение, обобщение и интерпретация, сопоставительно-параметрический метод, разрабатываемый в рамках Воронежской теоретико-лингвистической школы.

Результаты и их обсуждение

Концепция «живого слова» (А. А. Залевской) и работы известных отечественных (А. П. Клименко, Н. И. Кургановой) и зарубежных исследователей в области изучения языкового сознания (А. А. Леонтьева, А. А. Залевской, В. А. Пищальниковой, И. А. Стернина, Е. Ф. Тарасова, Н. В. Уфимцевой, О. В. Балясниковой, Л. И. Ручиной) послужили теоретической основой исследования.

В данной работе, вслед за Н. В. Уфимцевой, под языковым сознанием мы понимаем «часть сознания индивида, которая имеет дело со значениями как социальными образованиями и делается доступной для внешнего наблюдателя (овнешняется) с помощью слова (в широком смысле: т.е. отдельного слова, ассоциативного поля, текста). Это знания, полученные в процессе социализации в рамках определенной культуры, выраженные с помощью языка» (14, 11).

При изучении языкового сознания важность ассоциативного эксперимента очевидна: «данный исследовательский метод отражают реальное состояние обыденного сознания носителя определенной культуры/языка» (1, 233) и «фиксирует актуальное для человека психологическое значение слова... <...> ...выявляет пространство ассоциирования, которое выходит далеко за границы словарных статей и представляет психическую реальность “живого слова”» (2, 54; 7, 24).

Многие исследователи, в том числе и А. В. Федченко, справедливо отмечают, что «одним из способов выявления содержания языкового сознания являются ассоциативные поля, формируемые из реакций носителей языка в свободном ассоциативном эксперименте. Ассоциативные поля и ассоциативные тезаурусы можно также назвать овнешнениями неосознаваемых слоев сознания» (16, 6; 11,750). Как указывает Л. И. Ручина, «ассоциативное поле определенного слова-стимула, полученное в результате эксперимента, представляет собой не только фрагмент вербальной памяти человека, но и фрагмент концептосферы этноса,

отраженный и закрепленный в сознании носителя языка и культуры» (13, 102).

По мнению Н. В. Уфимцевой, «ассоциативный тезаурус — это такая модель сознания, которая представляет собой набор правил оперирования знаниями определенной культуры (вербальными и невербальными значениями), отражающими образ мира данной культуры. Более того, исследования языкового сознания с помощью ассоциативного эксперимента дают возможность выявить как системность содержания образа сознания, стоящего за словом в той или иной культуре, так и системность языкового сознания носителей той или иной культуры как целого и показывают уникальность и неповторимость образа мира каждой культуры» (15, 207).

Анализируемый в статье ассоциативный эксперимент проводился на территории Брестской области — одного из шести регионов Республики Беларусь. При формировании целевых групп для нашего эксперимента использовались два вида отборочных критериев. Первый из них — территориальный фактор. Поскольку исследования носит региональный характер, выборка респондентов проводилась среди представителей разных населенных пунктов Брестского региона.

Второй критерий — параметр профессиональной принадлежности — вытекает непосредственно из целей исследования: учитывались сегменты населения, релевантные поставленной проблеме. В серии ассоциативных экспериментов приняли участие 2960 респондентов (от 200 до 600 человек для каждой сферы деятельности) в возрасте от 18 до 70 лет; в гендерном аспекте соотношение участников эксперимента было практически пропорциональным. Достаточное количество испытуемых человек обеспечило достоверность полученных результатов и обоснованность сделанных выводов. Опрос проводился в письменной форме: в анкете респондентам предлагалось ответить с помощью не более 5–7 реакций на вопрос «С чем у Вас ассоциируется Брестская область?».

Все полученные ассоциативные реакции, в том числе и единичные, были распределены согласно целевой группе. В результате выделены в общей сложности 9 ассоциативных полей (для каждой группы респондентов отдельно). Каждое сформированное ассоциативное поле имеет полевою структуру: ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферии. Ядерную часть составили 10 наиболее частотных реакций.

Выделение структурных частей ассоциативного поля представляется крайне значимым, поскольку «на основании анализа ядра как более или менее стабильного образования в ментальном лексиконе делается вывод о системности образов сознания носителей того или иного языка, их системе ценностей с акцентированием внимания на национально-культурной специфике языкового сознания» (4, 4).

Дальнейшая обработка данных показала, что все ассоциативные поля, полученные в результате экспериментов с разными целевыми группами в соответствии с принципом дополнительности, могут быть

объединены в интегрированную структуру, которая может быть обозначена как ассоциативное макрополе «Брестская область».

Общее количество полученных реакций по результатам всех экспериментов — 8547. Ядерная часть ассоциативного макрополя «Брестская область» представлена 5135 ассоциатами, что составляет 60 % от общего количества полученных реакций. К ближней периферии относятся 2369 (27,7 %) реакций, дальней периферии — 461 (5,4 %), крайней периферии — 582 (6,8 %).

Рассмотрим детально семантическое наполнение ядерной части ассоциативного макрополя «Брестская область» на основе совокупности ядер всех целевых групп. Для каждого ядерного слоя в скобках указаны несколько цифр: первая — число ядерных ассоциатов, вторая — общее количество реакций на заданный стимул, третья — индекс плотности ядра.

1. **Сфера здравоохранения** (379 / 557/ 61 %): *Беловежская пуца (99), Брестская крепость (97), малая родина (46), зубр (26), Каменецкая Вежа (23), природа (22), семья (21), Полесье (19), порядок (13), чистота (13).*

2. **Сфера производства** (1065/1717/62 %): *Брестская крепость (372), Беловежская пуца (338), зубр (101), малая родина (51), Полесье (47), лес (38), озера (32), природа (32), болото (30), ОАО «Савушкин продукт» (24).*

3. **Студенты** (397/ 846/ 47 %): *Брестская крепость (90), природа (65), Беловежская пуца (50); зубр (37); улица Советская (37); лес (27); малая родина (25), архитектура (25), уют (21), университет (20).*

4. **Сельское хозяйство** (979/ 1717/ 63 %): *Беловежская пуца (319), Брестская крепость (240), зубр (85), малая родина (69), природа (68), Полесье (51), лес (45), болота (39), озера (35), трудолюбивые люди (28).*

5. **Сфера государственного управления** (380/ 603/ 63 %): *Брестская крепость (126), Беловежская пуца (115), малая родина (24), зубр (24), первый регион (21), порядок (19), уют (16), Полесье (14), природа (11), зубр на трассе М1 (10).*

6. **Сфера культуры** (630/ 1075/ 58%): *Беловежская пуца (175), Брестская крепость (172), природа (95), зубр (57), малая родина (27), Полесье (23), культурные события (23), красота (20), лес (20), чистота (18).*

7. **Сфера образования** (477/ 765/ 62%): *Беловежская пуца (117), Брестская крепость (94), малая родина (49), природа (49), зубр (37), чистота (32), трудолюбивые люди (29), Белая вежа (28), лес (21), интересные исторические факты (21).*

8. **Сфера спорта и туризма** (416/ 712 / 58 %): *Беловежская пуца (104), Брестская крепость (102), зубр (35), спортивная (35), футбольный клуб «Динамо-Брест» (29), лес (29), малая родина (27), спортивные сооружения (19), порядок (19), красота(17).*

9. Сфера ЖКХ (412/ 712/ 58 %): *Брестская крепость (110), Беловежская пуща (108), зубр (35), природа (29), малая родина (29), граница (21), Полесье (21), дом (20), лес (20), озеро (19).*

Как видно из приведенных данных, все ядра ассоциативных полей характеризуются высоким индексом плотности ядра (от 47 % для целевой группы «Студенты» и до 63 % для целевых групп «Сфера сельское хозяйство» и «Сфера государственного управления»). Индекс плотности ядра для каждой целевой группы вычислялся по методике, разработанной представителями Воронежской теоретико-лингвистической школы, и представлял собой суммарное количество десяти наиболее часто встречающихся ассоциатов к общему количеству ассоциатов, полученных для данной целевой группы.

В материале обнаруживаются семантические пересечения между элементами ядерных зон: *Брестская крепость, Беловежская пуща, малая родина, зубр*, на их долю приходится 3680 ассоциатов — 71,6 % от общего количества ядерных реакций. Эти факты свидетельствуют о том, что для респондентов восприятие региона в значительной степени стереотипно и характеризуется через связь с образами и символами природы, чувством привязанности к территории, героическим прошлым Брестчины.

Второе по частотности место занимают ассоциаты *природа, лес, Полесье*. Данные реакции встречаются в ядерной зоне у 8, 7, 6 групп респондентов соответственно: суммарно составляют 705 ассоциатов (13,7 %). Выделенные повторяющиеся ассоциаты, безусловно, можно рассматривать как своего рода доминирующие в сознании точки опоры — реакции-стереотипы.

Ассоциативные реакции *порядок* и *озера* (137/0,27 %) встречаются в трех группах респондентов, реакции *болота* и *чистота* находят отражение в 2 группах респондентов (100/0,19 %). Кроме константных параметров, в ядерной части полей присутствуют вариативные элементы. Как показывают результаты исследования, представители сферы культуры связывают Брестчину с *культурными событиями*, студенты — с местом учебы (*университет*), для представителей сельскохозяйственной сферы деятельности Брестчина ассоциируется с *трудолюбивыми людьми*. Такие элементы ядра можно обозначить как реакции-вариативы (термин автора. — И.И.).

Анализ ассоциативных реакций также свидетельствует о том, что для респондентов — носителей региональной культуры — ядерный слой ассоциативного макрополя имеет разные тематические векторы. Это вполне ожидаемо и можно объяснить тем, что словосочетание *Брестская область* является региональным топонимическим ориентиром (5), «реконструирование топонимического образа в сознании носителей языка и культуры способствует разворачиванию уникальной историко-культурной биографии города; в нем можно найти исторические события, хозяйственную деятельность, религиозную жизнь, традиции и

обычай, а также и другие сюжеты, доступные только носителям своей лингвокультуры» (17, 31). Иными словами, образ территории в сознании жителей предстает как многовекторный образ.

Качественный анализ эмпирического материала эксплицирует восемь тематических векторов ассоциирования в ядерной зоне: 1) природно-географические особенности (2805); 2) экономика (24); 3) население (57); 4) туризм (47); 5) спорт (83); 6) история и культура (1523); 7) образование (2); 8) личное отношение (576). В качестве иллюстративной наглядности представим результаты в виде рисунка 1.

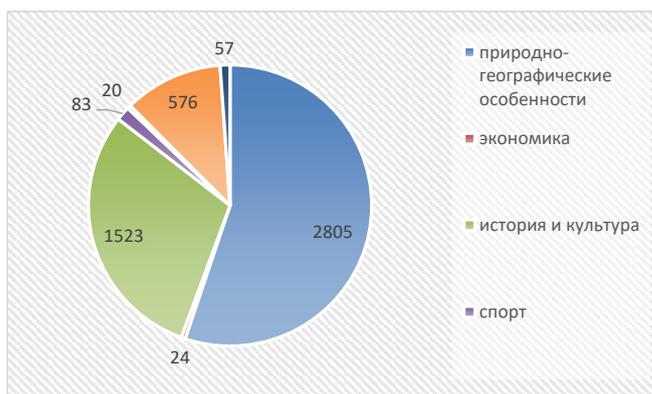

Рис. 1. Тематические векторы ассоциирования в ядерной зоне.

Как видно из диаграммы, ключевое представление жителей Брестчины о территории проживания связано прежде всего с природно-географическими особенностями, историей, культурой и личным отношением.

Анализ структурных параметров ассоциатов ядерной зоны показывает, что ассоциаты представлены преимущественно реакциями-словами (*лес, озера, природа, болото, зубр, Полесье, порядок, уют, чистота*) и реакциями-словосочетаниями (*Беловежская пуца, Брестская крепость, спортивные сооружения, малая родина, первый регион, культурные события, интересные исторические факты*). В плане частеречной принадлежности фиксируются существительные (*граница, красота, архитектура*) и прилагательные (*спортивная, трудолюбивые*).

Периферийный материал, полученный в ходе эксперимента на словосочетание-стимул «Брестская область», отражен в 3412 ассоциативных реакциях (37 %) и создает несколько иную картину.

1. Сфера здравоохранения: ближняя периферия — 86, дальняя периферия — 41, крайняя периферия — 51.

2. Сфера производства: ближняя периферия — 481, дальняя периферия — 100, крайняя периферия — 71.

3. Студенты: ближняя периферия — 327, дальняя периферия — 80, крайняя периферия — 42.

4. Сельское хозяйство: ближняя периферия — 366, дальняя периферия — 55, крайняя периферия — 139.

5. Сфера государственного управления: ближняя периферия — 126, дальняя периферия — 36, крайняя периферия — 61.

6. Сфера культуры: ближняя периферия — 295, дальняя периферия — 77, крайняя периферия — 73.

7. Сфера образования: ближняя периферия — 233, дальняя периферия — 15, крайняя периферия — 41.

8. Сфера спорта и туризма: ближняя периферия — 237, дальняя периферия — 20, крайняя периферия — 39),

9. Сфера ЖКХ: ближняя периферия — 231, дальняя периферия — 17, крайняя периферия — 50).

Даже беглый взгляд позволяет сразу отметить ряд отличительных параметров.

Во-первых, самой многочисленной зоной для всех целевых групп является ближняя периферия. Крайняя периферия является самым подвижным слоем, в составе которого фиксируются нетипичные (маловероятные), т.е. своего рода уникальные, ассоциаты. Во-вторых, данный фрагмент вербально-ассоциативной сети характеризуется структурным разнообразием ассоциативного арсенала: фиксируется преобладание реакций-словосочетаний и реакций-предложений, что свидетельствует о том, что образ Брестской области находится в активной зоне сознания. Как подчеркивают многие исследователи, «большая дальняя периферия и обширная крайняя периферия в свою очередь свидетельствуют о заметном варьировании образа в индивидуальном сознании отдельных носителей языка» (3, 9).

В лингвистическом аспекте с учетом структурных особенностей полученные периферийные реакции можно разделить на четыре основных типа: 1) реакции-слова, 2) реакции-словосочетания, 3) реакции-предложения, 4) реакции-тексты. Проиллюстрируем сказанное примерами реакций-предложений и реакций-текстов: *Ассоциируется с дремучим лесом!!! (1), Деревня, футбол, лыжи, санки, зима (1), Юность, зрелость, жизнь (1). Город Пинск — столица Полесья и город контрастов (1), Брестская область ассоциируется с многими ресурсами и достопримечательностями (1), Место, где продолжают традиции предков (1).*

Вторым отличительным параметром крайней периферии является ярко выраженная «чувственная окрашенность». В этой связи вспоминаются слова известного ученого А. А. Леонтьева: «Чувственный образ в очень большой степени зависит от индивидуального опыта субъекта, оказывается, что объективное содержание знака в известном смысле субъективизируется. Человек начинает оценивать знак по мерке своего индивидуального опыта, придавать ему те характеристики, которые отражают, в сущности, лишь отношение этого человека к чувственному образу, репрезентирующему для него класс тех или иных реальных предметов и явлений» (9, 8). Так, у жителей региона чувство гордости вызывают достижения Брестской области в различных сферах жизни: *Я горжусь Брестчиной (1); Лучший регион Беларуси! (1); Самый красивый уголок земли! (1); лучшие Бреста — нету места! (1); Самый развитый регион республики Беларусь (1); уютная и гостеприимная область (1); Брестская область ассоциируется с*

многими ресурсами и достопримечательностями (1), самая красивая, богатая и процветающая область Беларуси (1); край, где хорошо душой (1); Достойна подражания во всех сферах (1).

Образ Брестского региона «присваивается» респондентами и оценивается как «мой», «родной»: Место моей родины (1); Все мое! Все родное! (1); Ассоциируется с родным краем (1); Область, где родилась, где родились мои родители (1); я люблю Брестскую область. Здесь я выросла и прожила всю жизнь (1); Вся моя жизнь прошла в Брестской области (1); Очень люблю; Мой дом — моя крепость (1); Деревня, футбол, лыжи, санки, зима (1); Юность, зрелость, жизнь.

В ряде случаев респонденты с помощью новых оценочно-прагматических и тематико-ситуативных периферийных реакций фиксировали реалии современного социума: Место для жизни и ведения бизнеса! (1); Самый развитый регион республики Беларусь (1); важный туристический регион и агропромышленный регион (1); Область, которая является культурным экономическим туристическим центром республики Беларусь (1); Лучшая область по соотношению цены и качества (1).

В ходе проведения анализа материала мы обратили внимание на то, что между ассоциатами разных зон прослеживается четкая связь: большинство периферийных элементов органично продолжает установленные в ядерном слое «ассоциативные линии». Главенствующая роль при этом отводится реакциям-стереотипам, которые устанавливают вектор ассоциирования. Приведем ряд примеров из исследуемого корпуса в таблице.

Таблица

**Семантическое наполнение ядра и периферии
ассоциативного макрополя «Брестская область»**

Ядро	Периферийные зоны
Брестская крепость	<i>воспоминания о семье: дед встретил войну в Брестской крепости</i>
Природа	<i>нежный запах травы; грибная область; васильки; милая природа и свежий воздух; это оазис Республики Беларусь, Куды ні глянь — лясы шумяць, Цвіце за полем гай, А поле — вокам не абняць. І гэта ўсё — мой край (Адам Русак)</i>
Беловежская пуца	<i>вековые дубы; зубр; олени; Здесь расположена часть всемирно известного парка «Беловежская пуца». Леса богаты ягодами и грибами, реки — рыбой.</i>
Малая родина	<i>Это моя родина; Дом, дом, дом.</i>
Полесье	<i>Здесь простирается белорусское Полесье. Полесье — череда густых лиственных лесов и обширных заболоченных пространств.</i>

Как видно из приведенных в таблице примеров, ассоциативные элементы периферийной зоны детализируют семантику ядерных ассоциатов, с помощью эмоционально-окрашенных прилагательных придают новые смысловые оттенки и усиливают общую коннотацию. В содержательном плане прослеживается интересная особенность детализированного представления о Брестчине: на фоне присутствующего лаконизма ядерных ассоциатов наблюдается наличие более развернутых цепочек в периферийной зоне.

Следует отметить, что результаты нашего экспериментального исследования и выделенные особенности восприятия образа территории жителями Брестского региона находят косвенное подтверждение в работах ряда отечественных ученых. Так, Н. В. Уфимцева отмечает, что «в основе формирования этнического сознания как специфического регулятора поведения человека лежат как врожденные, так и приобретаемые в процессе социализации факторы» (15, 220). Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов совместного научно-исследовательского проекта «Брестчина глазами людей разных профессий» при разработке коммуникативных стратегий в процессе формирования имиджевой политики Брестского региона.

Выводы

Таким образом, на основании данных свободного ассоциативного эксперимента стало возможным изучить ассоциативные поля, полученные на словосочетание-стимул от представителей разных сфер деятельности, описать их количественные и качественные характеристики. Можно также сделать следующие выводы.

1. Ассоциативный эксперимент дает возможность исследователю описать фрагмент регионального языкового сознания в системном аспекте. Ассоциативное поле, будучи дескриптивным, служит тем эффективным инструментом, при помощи которого можно вербально материализовать значимый для региональной культуры оним.

2. Полевая организация ассоциативных полей позволяет выявить и описать укоренившиеся в сознании жителей региона стереотипные и присутствующие индивидуальные вариативные представления о территории проживания.

3. Опора на вербально-ассоциативную связь и количественный параметр позволяют представить тематические векторы ассоциирования словосочетания-стимула, проследить связь ядра и периферийной зоны.

Использованная литература

1. Балясникова О. В., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А., Чулкина Н.Л. Языковое сознание: региональный аспект // Вестник Российского

- университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. — 2018. — Т. 22. — № 2. — С. 232–250
2. Бурнаева К. А., Ассоциативное поле как способ моделирования фрагмента языкового сознания // *Lingua mobilis*. — 2011. — № 6 (32). — С.51–58
3. Вовк Е. В., Стернин И. А. Методика интеграции результатов семантического описания языковых единиц разными методами. — Воронеж: «Истоки», 2012. — 42 с.
4. Золотова Н. О. Ядро ментального лексикона человека как естественный метаязык: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — Тверь, 2008. — 48 с.
5. Ильичева И. Л. Лингвокультурный концепт РОДИНА сквозь призму восприятия региональной языковой личности: теоретические и прикладные аспекты исследования // *Исследования языка и современное гуманитарное знание*. — 2022. — Т. 4. — № 2. — С. 143–155
6. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? — М.: «Гнозис», 2003. — 375 с.
7. Курганова В. В. Ассоциативный эксперимент как метод исследования значения живого слова // *Вопросы психолингвистики*. — 2019. — № 3 (41). — С. 24–37.
8. Курганова Н. И. Моделирование когнитивных операций на базе ассоциативных полей // *Вестник Тверского гос. ун-та. Серия «Филология». Вып. 2 «Лингвистика и межкультурная коммуникация»*. — Тверь, 2011. — № 4. — С. 187–197.
9. Леонтьев А. А. Леонтьев. Психолингвистический аспект языкового значения // *Вопросы психолингвистики*. — 2011. — №1 (13) — С.8–30.
10. Махаев М. Р., Стернин И. А. Исследование семантики имени собственного как феномена языкового сознания (по данным психолингвистических экспериментов) // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. — 2022. — №2. — С. 228–239.
11. Пищальникова В. А. Интерпретация ассоциативных данных как проблема методологии психолингвистики // *Russian Journal of Linguistics*. — 2019. — Т. 23. — № 3. — С. 749–761.
12. Плотникова О. В., Дубровина О.Ю. Глобализация и регионализация, их влияние на международное сотрудничество регионов государств // *Власть*. — 2013. — №2. — С.134–136.
13. Ручина Л. И. Ассоциативный эксперимент как инструмент выявления когнитивных признаков концепта // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. — 2012. — № 5 (3). — С. 102–106.
14. Уфимцева Н. В. Языковое сознание: динамика и вариативность. — М.: Институт языкознания РАН, 2011. — 252 с.
15. Уфимцева Н. В. Региональное языковое сознание коми, русских, татар: проблемы взаимовлияния. Коллективная монография/ Под ред. Н.В. Уфимцевой. — М. Ярославль: Издательство Канцлер, 2017. — 240 с.

16. Федченко А. В. Этнокультурная специфика формирования языкового сознания русских и американцев в школьном возрасте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Москва, 2005. — 28 с.
17. Юе цей Теоретические основы построения топонимической базы данных с лингвокультурным компонентом (на материале московских годонимов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Москва, 2021. — 21 с.

References

1. Balyasnikova O. V., Ufimceva N.V., Cherkasova G.A., Chulkina N.L., *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov*, 2018, T. 22, No. 2, pp. 232–250.
2. Burnaeva K. A., *Lingua mobilis*, 2011, No. 6 (32), pp. 51–58
3. Vovk E. V., Sternin I. A., *Metodika integracii rezul'tatov semanticheskogo opisaniya yazykovyh edinic raznymi metodami* (The methodology of integrating the results of the semantic description of linguistic units by different methods), Voronezh: Istoki, 2012, 42 p.
4. Zolotova N. O., *YAdro mental'nogo leksikona cheloveka kak estestvennyj metayazyk. Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* (The core of the human mental lexicon as a natural metalanguage. Extended abstract of candidate's thesis), Tver', 2008, 48 p.
5. Il'icheva I.L., *Issledovaniya yazyka i sovremennoe gumanitarnoe znanie*, 2022, T. 4, No. 2, pp. 143–155.
6. Krasnyh V.V., *Svoj sredi chuzhikh: mif ili real'nost'?* (A friend among strangers: myth or reality?), Moscow: Gnozis, 2003, 375 p.
7. Kurganova V.V., *Voprosy psiholingvistiki*, 2019, No. 3 (41), pp. 24–37.
8. Kurganova N.I., *Vestnik*, Tver', 2011, No. 4, pp. 187–197.
9. Leont'ev A.A., *Voprosy psiholingvistiki*, 2011, No.1 (13), pp. 8–30.
10. Mahaev M. R., *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*, 2022, No. 2, pp. 228–239.
11. Pishchal'nikova V.A., *Russian Journal of Linguistics*, 2019, T. 23, No. 3, pp. 749–761.
12. Plotnikova O.V., Dubrovina O.Yu., *Vlast'*, 2013, No.2, pp.134–136.
13. Ruchina L.I., *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 2012, No. 5 (3), pp. 102–106.
14. Ufimceva N.V., *Yazykovoe soznanie: dinamika i variativnost'* (Linguistic consciousness: dynamics and variability), Moscow: Institut yazykoznanija RAN, 2011, 252 p.
15. Ufimceva N.V., *Regional'noe yazykovoe soznanie komi, russkih, tatar: problemy vzaimovliyaniya. Kollektivnaya monografiya* (Regional linguistic consciousness of Komi, Russians, Tatars: problems of mutual influence. Collective monograph), Moscow, YAroslavl': Izdatel'stvo Kancler, 2017, 240 p.
16. Fedchenko A.V., *Etnokul'turnaya specifika formirovaniya yazykovogo soznaniya russkih i amerikancev v shkol'nom vozraste: avtoref. dis. ... kand. filol. Nauk* (Ethnocultural specificity of the formation of linguistic consciousness of Russians and Americans at school age. Extended abstract of candidate's thesis), Moscow, 2005, 28 p.

17. YUe Cej. *Teoreticheskie osnovy postroeniya toponimicheskoy bazy dannyh s lingvokul'turnym komponentom: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* (Theoretical foundations of building a toponymic database with a linguistic and cultural component. Extended abstract of candidate's thesis), Moscow, 2021, 21 p.